

В ноябре 2003 года общественное политобъединение «Рабочий» (ОПОРа) отметило свое 20-летие. Рождение организации здесь отсчитывают с момента появления ее предшественников - диссидентских марксистских групп 80-х годов. Возможно, такой подход можно покрывать. Но это не уменьшает накопленного организацией опыта классовой борьбы.

20 ЛЕТ С РАБОЧИМ КЛАССОМ

Российское политобъединение «Рабочий» (ОПОРа), образовалось из небольших марксистских рабочих групп, возникших в начале 80-х годов на Урале. Пермское отделение ОПОРа возникло в 1983 г. как подпольное. Начальное название - Группа Продленного Дня (ГПД). Первоначальное название дано в связи с фразой Ленина из статьи «Очередные задачи Советской власти»: социализм - когда каждый после отработки своего шестичасового урока занимается государственной деятельностью. То есть, это был намек на участие рабочих в управлении страной.

В группу входили ученые и студенты, инженеры института материаловедения и других институтов Перми, рабочие г. Нытва Пермской области. В 1984 г. ГПД появляется в Москве (МГУ), в 1986 г. - в Чебоксарах, Добрянке, Горнозаводске, Мурманске, Архангельске. В 1987 г. - в Орджоникидзе, Свердловске, а в 1988 г. - в Набережных Челнах. Попытки создать группу в Томске, Ленинграде, Владимире потерпели неудачу. В это время общая численность организации - около 70 чел.

Поводом для создания группы послужило абсолютное несоответствие основных марксистско-ленинских положений о социализме, затрагивавших интересы младшего научно-технического персонала, сложившимся производственным отношениям, а также отношениям в армии и на заводах. Был сделан вывод о том, что в СССР построен «социализм по Дюрингу», а также о том, что Советская власть полностью отсутствует, поскольку нет ни контроля «снизу», ни возможности отзыва депутатов, ни скромной оплаты госчиновников. Наблюдение свидетельствовало, напротив, о полной власти парт-гос-хозбюрократии над рабочими.

В соответствии с этим группа определяет направление действий: свержение существующего тоталитарного режима и установление реальной Советской власти. Следовательно, в период становления ГПД являлась типичной троцкистской группой. Причем, к основному тезису троцкистских групп (сохранить госсобственность, но сменить надстройку на более демократичную) группа пришла самостоятельно, без использования работ Троцкого или зарубежных источников.

В практическом плане ГПД принимает участие в экологическом движении в Перми, создает одну из первых в стране независимых экологических организаций - Пермский общественный экологический Союз. Благодаря его деятельности в пермской области запрещено строительство АЭС, Добрянская ГРЭС «переведена» с угля на газ, закрыты вредные производства на заводе им. Орджоникидзе (трава рядом из желтой стала зеленой) и пр.

После начала активной работы следуют вызовы в КГБ и допросы. Участникам группы становится очевидно, что единственной защитой может быть как можно более широкая гласность. Например, в Перми, если милиционер «накрывает» собрание, его приглашают принять участие и предлагают листовки.

В 1986 г. группа переименуется в Союз коммунистов (СК).

Наши товарищи были в оргкомитете Уральского Народного Фронта в 1988 г., были в оргкомитете 1-го Съезда рабочих движений в Новокузнецке в 1990 г.

Продолжив теоретический анализ, участники группы приходят к выводу, что в СССР не просто отсутствовал социализм, но существовал обычный госкапитализм как всеобщая форма частной собственности. В качестве собственника (совокупного капиталиста) выступает государство. Причем это государство вообще не собиралось отмирать, как предполагалось в ленинской работе «Государство и революция». Работа должна была быть сосредоточена на помощи рабочему классу в самоорганизации, как это и зафиксировано в 1-й программе РСДРП.

22-24 марта 1990 г. в Челябинске состоялась учредительная конференция непосредственно российского политобъединения «Рабочий» (ОПОРа). Организация создает собственные профсоюзы в Перми, Магнитогорске, Байкальске, Лысьве Пермской области и других городах. Для обеспечения деятельности созданы коммерческие структуры. В ОПОРа насчитывается свыше 2500 человек, секции ОПОРа работают в Асбесте, Арамиле, Бийске, Волгограде, Казани, других городах. Организация реанимирует

идею создания Советов микрорайонов, записанную в программе Уральского Народного Фронта, защищает студентов от издевательств на военных кафедрах и т. д.

ОПОРа удается провести ряд забастовок (или угроз забастовок) с позитивным результатом (увеличение зарплаты, связь средней зарплаты рабочего с доходом директора и т.д.), в ряде городов Урала организовать листовочную и забастовочную борьбу, компании в прессе против приватизации. В итоге становится возможным остановить приватизацию некоторых уральских заводов. Однако забастовка в Байкальске заканчивается поражением рабочего профсоюза и его исчезновением (лидер И. Анкудинов чуть не доведен до самоубийства под давлением МВД и администрации предприятия). Профсоюзы ОПОРа рушатся. Лидеров стачкомов увольняют при гробовом молчании трудовых коллективов. Погибают от инфаркта активист пермской секции Борис Агеев, активист череповецкой секции Н. Некрасов. Члена ОПОРа, депутата магнитогорского горсовета Лебедева находят на рельсах в «Москвиче» раздавленным трамваем.

В конце концов, в результате крайних усилий участников ОПОРа удается сохранить группу приблизительно в 200 человек, которая регистрируется в Минюсте РФ в мае 1993 года. Пермский «Рабочий вестник» становится центральным печатным органом, возобновляется издание журнала «Взгляд». В 1995-м ОПОРа путем листовочной борьбы останавливает массовые увольнения и заставляет выплатить долг по зарплате в пермском АО «Велта», свердловском «Уралтрансмаше» (грозило увольнение 1500 и 3500 человек соответственно). Пермская секция ОПОРа поддерживает местный рабочий профсоюз «Защита, занятость, законность» («ЗЗЗ»). Профсоюз выиграл более сотни судебных дел (детские пособия, увеличение зарплат, начисление уральского коэффициента на вознаграждение за выслугу лет и пр.).

Мы считаем, что рабочие переняли опыт Украины по перекрытию дорог. Это было, по моему, в 1995 г. Официальный профком пермского «Машиностроителя» полгода оформлял забастовку. Начал оформлять когда рабочие не получали зарплату полгода. Мы распространили листовки с призывом перекрыть магистрали. Что рабочие и сделали. В результате им мгновенно выплатили деньги за истекший месяц. Согласительная комиссия постановила выплатить зарплату в полном объеме и выдала на руки соответствующий документ. С этим документом рабочие через суд получили годовой долг!

За годы своего существования ОПОРа удалось восстановить на работе 7 незаконно уволенных, из них 2 члена стачкома. В 1993 г. при осуществлении трудового коллектива ПГАП-2, французских троцкистов из «Лют увриер» и Французской демократической конфедерации труда был освобожден из тюрьмы председатель стачкома пермского автотранспорта В. Мальцев. ОПОРа оказало и оказывает многим семьям материальную помощь из своих взносов, добились предоставления жилья 3-м семьям.

Активисты организации участвовали в Глобальном Форуме в Манчестере в 1994 г., в конференциях и акциях профсоюзов и левых организаций в Амстердаме в 1998 г., в Лондоне в 1999 г., в Буэнос-Айресе в течение ряда лет, в том числе, в горячих событиях там 2000-2002 г. и т. д.

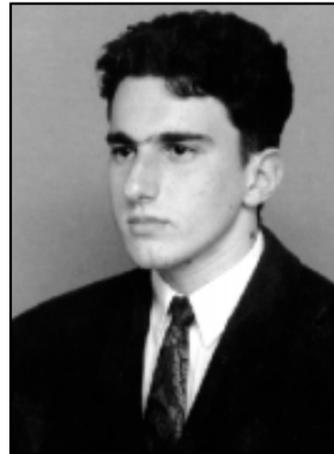
С 2000 г. намечается рост организации. Стабильно выпускается «Рабочий вестник», регулярно проводятся конференции, налажен сбор взносов. Вместо 9 секций, оставшихся в 1993 г., сегодня у организации 19 секций.

За период существования группы рабочее движение пережило фазы подъема (1986 - 89 гг.) и падения (1991 и 1993), всплеск забастовок в 1995-97-м и резкий спад забастовочной борьбы с лета 1999 г. Становится очевидным, что, с одной стороны, единые протестные движения пока невозможны в виду распада классообразующей индустриальной базы, с другой стороны - на базе партий и профсоюзов старого типа. Таким образом, ОПОРа сегодня ориентируется 1) на международное рабочее движение, в связи со все большей зависимостью России от стран Запада, 2) на самостоятельное, независимое от различных т.н. «партий» и «профсоюзов», рабочее движение.

Б. Ихлов

НАША РОДИНА - СФРЮ

Югославия с ее «самоуправлением трудовых коллективов», в «социалистическом содружестве» стояла особняком. Но, как известно, это не спасло ее от участи СССР. Однако сегодня там есть люди, которые хотят восстановить прежний строй, правда, значительно обновленным. По их мнению, Югославия хоть и не достигла социализма, но подошла к нему гораздо ближе, чем СССР. Такое мнение в интервью «ЛП» отстаивал лидер Рабоче-коммунистической партии Боснии и Герцеговины Горан Маркович. Полный текст интервью - на сайте www.mlp.nm.ru

Горан Маркович.

- Товарищ Горан, расскажите, за что борется ваша партия.

- Наша партия - это марксистская организация. Для объяснения социальных событий мы стремимся изучать метод Маркса, который от нас очень долго скрывали. Мы убеждены, что подлинный социализм никогда и нигде не существовал - ни в Восточном блоке, ни в других частях мира. Прошедшая в Советской России национализация средств производства не могла принести свободу рабочему классу. Государственные предприятия находились под контролем бюрократии. Другими словами, под контролем правящей партии. Эксплуатация оставалась. Только обобществление средств производства может произвести реальные изменения в положении рабочего класса.

Наша партия придерживается концепции самоуправления социализма. Это не будет типом централизованной экономики. Мы выступаем за общественную собственность на средства производства с рабочими Советами в качестве основы экономической демократии. Предприятия в общественной собственности будут управляться рабочими Советами, избранными всем трудовым коллективом. Эти предприятия будут независимыми субъектами на рынке. Их существование, а также уровень и условия жизни рабочего класса, будут зависеть от успеха рабочего управления, умения и интереса рабочих хорошо трудиться. Трудовые коллективы должны знать, что государство не будет компенсировать их убытки. Это станет хорошим стимулом для эффективной работы предприятий. При этом профсоюзы не должны участвовать в управлении производством.

Они должны защищать рабочих от бюрократии. Мы считаем, что рабочие должны принимать решения относительно всех экономических и социальных аспектов работы своих предприятий. Но они не должны иметь право продать свое предприятие, сдать его в аренду или закрыть. Такое решение может быть принято только всем обществом. Как видите, мы - за такую систему, где монополия на собственность поручена

и никто не имеет права собственности в его полноте. Общество должно участвовать в управлении экономикой через экономические планы, роль которых - запретить работникам «продать» накопление, передавая большую его часть в фонд зарплат.

Рабочее самоуправление на производстве и общественное самоуправление на всех социальных уровнях являются самым важным признаком социализма!

Кроме того, наша партия является единственной партией в стране, которая отвергает идею приватизации и ориентируется на восстановление Югославии в том виде, в каком она существовала до 1991 года.

В будущем, существование пяти «постюгославских» государств, подчиненных международному капиталу, и НАТО будут самой большой преградой для достижения социалистической программы. Поэтому борьба за возрождение Югославии неизбежно связана с борьбой за социализм. Вновь образованная Югославия будет социалистической федеративной республикой от Словении до Македонии. Несомненно, это не будет очень централизованное государство.

В Боснии и Герцеговине мы стремимся собрать людей всех наций: босняков, хорватов, сербов и людей других наций на основе равенства, братства и единения.

Все эти вопросы мы подробно раскрываем на страницах нашей газеты «Голос свободы». Она выходит раз в два месяца.

- Насколько густо Босния покрыта вашими парторганизациями? Если не секрет, сколько у вас людей?

- Сегодня в рядах партии несколько сот товарищей. Мы создали партию три года назад и это единственная коммунистическая партия в Боснии и Герцеговине. Ввиду ее антисталинизма и демократической программы мы можем собрать вокруг партии широкий спектр политических активистов, которые стоят левее социал-демократов. Наши товарищи сосредоточены в Биелине, где находится Главное правление партии. У нас также есть партийные и отдельные члены в некоторых других

АЗОВЧАНЕ САМИ МОГУТ СКАЗАТЬ «НЕТ!»

- Илья, кто стал инициатором акций в Азове: приезжие экологи или местные жители?

- Инициаторами кампании против строительства метанолового терминала были сами жители Азова. Точнее, одного из азовских районов - поселка Молокановка. Из жителей Молокановки был сформирован Оргкомитет движения против метаноложничества. В него вошли также представители общности - руководитель Экологического Фонда Приазовья, председатель совета самоуправления Молокановки Юрий Голубев и Юрий Колобродов - атаман Казачьего объединения «Азовский Юрт».

- Как у анархистов складывались отношения с казаками? Ведь в левых кругах к ним относятся весьма прохладно.

- К участию казаков в азовской кампании лично я и мои товарищи отнеслись крайне негативно. Мы много раз говорили «Хранителям Радуги», что не стоит сотрудничать с этими реакционно настроенными элементами. Но «зеленые» нас не слушали и продолжали свою тактику сотрудничества со

в всеми без разбора. Желание сотрудничать с казаками у меня пропало сразу же после первой беседы с атаманом Колобродовым, который прочел длинную лекцию про «сионизм», «маоизм» и т.п. Поэтому анархо-коммунисты с казаками вообще не сотрудничали и не общались.

- На антиметаноловую кампанию приехали люди, которые ежегодно ездят по таким акциям. Это мужественные ребята. Они не раз попадали в милицию, терпели издевательства ментов. Но можно было провести акцию протеста без этих, фактически, «профессиональных протестантов»?

- На мой взгляд, провести акцию без участия экологов было бы возможно. Жители Азова ведут борьбу против строительства терминала с 1997 года и за это время они сами организовали митинги, собиравшие по 6-8 тысяч человек т.е. десятую часть населения Азова.

Многие из так называемых «профессиональных протестантов», действительно, стали имен-

городах. Хотя партия немногочисленна, мы пользуемся поддержкой среди многих активистов неправительственных организаций и профсоюзных лидеров. Они помогают нам финансово, распространяют «Голос Свободы», приглашают нас на массовые публичные дискуссии и конференции.

- Кто партийцы по классовому составу?

- Рабочие в партии составляют относительное большинство и вместе с крестьянами образуют 62% всех членов партии. Около 30% являются пенсионерами. Интересно отметить, что 50% партийцев никогда не были членами Союза Коммунистов Югославии или любой другой партии. Это означает, что наши активисты являются политическими новичками и вступили в партию только потому, что хотели бороться, а не по каким-либо ностальгическим причинам.

- В партстроительстве вы используете ленинскую теорию «партии нового типа»?

- Я думаю, что есть различия между марксистской и ленинской концепциями партии. Мы принимаем Марксову концепцию, изложенную в Коммунистическом Манифесте. Говоря кратко, это означает партию не в качестве оперативного политического руководителя, который управляет государством и обществом, а политическую организацию, которая объединяет наиболее сознательных мужчин и женщин, понимающих общественные явления на научной основе. Эти люди имеют конкретную политическую программу и создают организацию, которая может организовать массы для реализации этой программы. Мы не думаем, что диктатура пролетариата возможна как диктатура пролетариата партии. Для нас диктатура пролетариата равнозначна самой полной демократии и социализму. Мы думаем, что коммунисты не смогут взять власть сами.

(продолжение на стр. 6-7)

ЗЕЛЕНЫЙ ЛИСТ

но профессиональными, превратив экологическую деятельность в способ заработка. Из-за этих «профессионалов» акция затянулась. Они думали, в первую очередь, о том, как бы подольше пожить за счет местных жителей и «протянуть» до зимы. В то же время приезжие экологи и анархисты передали местным жителям нарабатанный опыт сопротивления. Но это не значит, что самим экологам нечему было поучиться у местных жителей. Правда, многие экологи, особенно «хранители», относились к местному населению элитаристски, пренебрежительно, считая их просто быдлом, массовой для митингов. Этот подход мне очень не нравился. Поэтому я общался с местными отдельно от экологов, всячески объяснял азовчанам отличие нас, анархо-коммунистов и социальных революционеров, от радикальных «зеленых».

На сегодня строительство терминала приостановлено. Но, возможно, строители только едут, когда люди устанут от участия в акциях протеста...

Вопросы задавал И. Белов